

*Шелудько Виталий Олегович, старший преподаватель,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
Владивостокский филиал*

ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции России. Рассматривается возможность повлиять на решение этих проблем путем внедрения в правоприменительную практику принципа правовой определенности.

Ключевые слова: органы внутренних дел; полиция; огнестрельное оружие; законодательство; принцип правовой определенности.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the problems of the use of firearms by the police officers of Russia. The possibility of influencing the solution of these problems by introducing the principle of legal certainty into law enforcement practice is being considered.

Keywords: internal affairs bodies; police; firearms; legislation; principle of legal certainty.

В последнее время увеличивается число случаев неповиновения правонарушителей сотрудникам полиции, дело доходит даже до открытого сопротивления и нападений на представителей власти. Между тем, для полицейских по-прежнему остается актуальным вопрос в чрезвычайных ситуациях их деятельности: стрелять или не стрелять? Ведь применив табельное оружие, они рискуют не только быть уволенными, но и оказаться в

местах лишения свободы. Почему же полиция так часто оказывается беззащитна?

Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия регламентировано статьями 23 и 24 Федерального закона «О полиции» [1]. Формулировки там достаточно свободные и при определенной интерпретации позволяют полицейским стрелять чуть ли не во все, что вообще движется. При этом случаи применения табельного оружия в России очень редки. Даже в тех случаях, когда сотрудники полиции имеют на это полное право, они стараются избегать стрельбы [2].

Дело в том, что применение оружия влечет за собой очень много хлопот и опасностей для полицейского. Так, после применения огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан оказать пострадавшему первую помощь и принять меры по оказанию гражданину медицинской помощи в максимально короткий срок, а потом сообщить о произошедшем своему непосредственному руководителю. О каждом случае ранения или смерти человека в результате применения оружия или спецсредств полицейским полиция обязана уведомить органы прокуратуры.

По всем этим фактам будет проводиться служебная проверка. Даже если полицейский просто извлек пистолет из кобуры – он утонет в десятках отчетов, объяснительных и прочих бумажек. А если стрелял, то таких бумажек будут уже сотни [2].

После применения оружия всегда начинаются проверки. Перед началом служебной проверки сотрудник обязан написать в срок 24 часа после применения оружия рапорт на имя начальника дежурной смены или начальника отдела. И по этому рапорту уже начинается ведомственная проверка, которую проводит служба собственной безопасности МВД. Одно неправильное слово и этот рапорт может обернуться против самого сотрудника. Может одновременно с этим проходит доследственная проверка в Следственном комитете [3].

Если будет доказано, что полицейский не должен был применять оружие, тогда будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» [3].

Если обстоятельства и условия, которые складывались на месте, не давали полицейскому право применять спецсредства (закон не всегда разрешает применять даже наручники) или огнестрельное оружие, проводится доследственная проверка на предмет превышения должностных полномочий [3].

Например, сотрудник полиции совершил поступок, который не соответствует занимаемой должности, или использовал свое служебное положение в личных целях [3].

У каждого сотрудника полиции имеется должностная инструкция. В этой должностной инструкции строго перечислено то, что они могут делать. И то, что выходит за рамки этой инструкции, – все можно трактовать как превышение служебных полномочий. Но не каждое превышение должностных полномочий влечет за собой возбуждение уголовного дела по 286-й статье. Уголовная ответственность по этой статье наступает тогда, когда эти действия, во-первых, явно выходят за пределы полномочий сотрудника, но самое главное – явно нарушают права и свободы граждан [3].

В результате, несмотря на множество условий, разрешающих применение оружия, на практике полицейские стараются обойтись без стрельбы.

Полицейским их руководство внушает, что лучше оружие вообще не применять, что они должны уметь стараться свести весь конфликт к минимуму. Поэтому полицейские пытаются сделать все, чтобы не применять оружие к обычным гражданам.

К тому же сотрудникам полиции не хватает практики стрельбы. Следовательно, они побаиваются это делать. Хотя закон их защищает и возможность такую дает, но сотрудники все равно опасаются проверок, опасаются гнева начальства. И обычно стреляют только в исключительных случаях, то есть тогда, когда встает вопрос об их жизни и смерти.

Рядовому сотруднику полиции доказать, что он обоснованно применил оружие, очень сложно. Как правило, он не обладает высшим юридическим образованием и помощи ждать ему неоткуда. У проверяющих же всегда свой взгляд на ситуацию и, как бы подробно ты не описал произошедшее, они найдут объяснение, как следовало действовать без применения оружия [2].

После применения оружия проверка длится несколько месяцев, сотруднику приходится писать множество рапортов, его же коллеги – инспекция по личному составу и служба собственной безопасности – работают против него, а потом еще полгода сотрудник будет писать множество тестов у психолога.

В результате этих проверок очень высок шанс лишиться работы, весьма вероятно получить тюремный срок. Случаев, когда сотрудник применил оружие и остался служить в органах внутренних дел дальше – мало [2].

Кроме того, гражданское общество остро реагирует на все эпизоды применения табельного оружия полицейскими. Такие случаи вызывают общественный резонанс и, чаще всего, резко осуждаются [2].

И все сотрудники полиции делают вывод, что оружие применять лучше только в самом крайнем случае, когда ситуация будет касаться жизни и смерти. То есть полицейские боятся применять оружие.

Таким образом, фактически сотрудники полиции бесправны, хотя закон и предоставляет им большие полномочия. Однако они боятся ими пользоваться. Ведь чтобы человек по собственной инициативе и решительно действовал, он должен быть уверен, что его права защищены. Полицейский, если он чувствует уязвимость своих правовых позиций перед остальной правоохранительной системой, никогда не будет действовать под свою ответственность.

В отличие от других граждан, сотрудник полиции в силу закона не может пройти мимо правонарушения. Он обязан вмешаться в конфликтную ситуацию, нарушение общественного порядка, он обязан пресечь административное правонарушение либо преступление, причем независимо от того, находится ли

он на службе, в командировке, в отпуске, где бы он ни находился, в любом месте. И эта обязанность накладывает определенную ответственность.

Однако сотрудники полиции в отличие от обычных граждан хорошо знают практику деятельности правоохранительных органов. И этой практике не доверяются. И в ситуации выбора (например, применить огнестрельное оружие или отдать его преступнику) они предпочтут бездействовать, лишь правоохранительная система не проводила проверку законности их действий.

Судебная практика подтверждает такие выводы. Так, в ночь на 26 августа 2012 года старший лейтенант полиции Игорь Антонов, инспектор ДПС ОГИБДД России по г.о. Домодедово Московской области во время погони за водителем, нарушавшим правила дорожного движения, создавшим угрозу жизни людей, не реагирувавшем на неоднократные требования полиции остановиться, в соответствии со своими должностными полномочиями применил табельное оружие согласно ФЗ «О полиции» с целью остановки транспортного средства, однако, при этом случайно убив водителя. За это на Антонова было возбуждено уголовное дело по статье 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»). В ответ на это 42 сотрудника ГИБДД Домодедово написали коллективное письмо в профсоюз полиции, в котором сообщили, что планируют сдать своё служебное оружие и стрелять в убегающих преступников больше не будут, чтобы не оказаться за решеткой. С августа шло следствие, в конце ноября 2013 года прокуратура утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении Игоря Антонова, выдвинув обвинения в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б», «в» ч.3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением оружия и причинением тяжких последствий). Симоновским судом Москвы Игорь Антонов был признан виновным и осужден на пять лет лишения свободы условно [4].

Таким образом, сотрудники полиции поставлены в такие условия, что если они не задержат преступника, то их посадят, а если задержишь и при этом случайно убьешь – тоже посадят.

Между тем, в Великобритании, например, только прикосновение к форме полицейского считается личным оскорблением королевы и за это полагается наказание.

Положение могло бы исправить применение в уголовном праве принципа правовой определенности. В самом общем виде этот принцип означает, что закон, любая инструкция должна применяться предсказуемым образом, и когда надзорные органы говорят, что решение по тому или иному конфликту зависит от ситуации. Но конкретный исполнитель в конкретной ситуации, когда ему предстоит действовать под собственную ответственность, должен иметь возможность предсказать каким образом его действия будут оценены, какие юридические последствия они повлекут. Если сотрудник полиции не готов это предсказать, то он, в условиях неверия в справедливость правоохранительной системы, не будет делать ничего. И никакими командами, приказами, угрозами его невозможно заставить что-либо сделать.

Тем не менее, определенный прогресс в этом направлении есть. Так, в ноябре 2020 г. Конституционный суд РФ опубликовал информационно-тематическую подборку своих наиболее значимых правовых позиций об определенности уголовного закона по состоянию на июль 2020 года. В нее вошли девять постановлений, вынесенных с 1995 по 2018 год. Главный тезис обзора – все формулировки уголовного законодательства должны быть предельно четкими и однозначными, чтобы любой гражданин мог предвидеть правовые последствия своих поступков [5].

Возможно, что принцип правовой определенности скоро найдет свое применение и в делах по факту применения оружия сотрудниками полиции, что должно благотворно повлиять на правоохранительную деятельность органов внутренних дел.

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ "О полиции" // КонсультантПлюс, 1992-2021.

2. Почему полицейские в России боятся применять оружие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/wt1/pochemu-policeiskie-v-rossii-boiatsia-primeniat-orujie-5f62bf006f388e770ca8d399> (дата обращения 16.11.2021).

3. В Новосибирске полицейские застрелили человека. Разбираемся, в кого и из-за чего они могут стрелять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ngs.ru/text/criminal/2021/04/22/69875159/#card_6 (дата обращения 16.11.2021).

4. Инспектора ДПС, убившего нарушителя осудили условно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://domodedovod.ru/novosti/inspektora-dps-ubivshego-narushitelya-osudili-uslovno/?wpmeteorisable=1> (дата обращения 16.11.2021).

5. Егорова Ю. Новый обзор КС: правовые позиции об определенности уголовного закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/227348/> (дата обращения 16.11.2021).